Линь Чу подошел ближе из любопытства. "На что ты смотришь?"

Ян Бэйчэн вытянул её на свою сторону и показал ей экран своего телефона. "Я вдруг вспомнил фото, которое мы сделали под старым китайским деревом в приюте."

Фотография была сделана ночью, но, к счастью, функция камеры телефона Ян Бэйчэна была очень хороша. Хотя света было мало, по телефону, снятому с помощью телефона Ян Бэйчэна, все было чисто. Это выглядело даже артистично.

На фотографии Линь Чу сидел на руках. Хотя тогда он был всего лишь пятнадцатилетним подростком, он был очень высок для своего возраста. Тем не менее, его тело тогда еще не было так развито, но, тем не менее, ее голова все еще покоилась только у него на груди.

По сравнению с недавней фотографией, сделанной под старым китайским научным деревом, оба они выросли. Теперь ее голова достигла подбородка Ян Бэйчэна.

Ян Beicheng также сознательно опустил голову так, что его подбородок был прижат к ее виску. Оба были похожи на влюблённую сладкую обожаемую пару.

Линь Чу чуть не забыла об этой фотографии. "Эта фотография милая, пожалуйста, пришлите её мне". Я поставлю её в свой профиль", - с радостью сказала она.

Ян Бэйчэн улыбнулась, когда он отправил ей фото.

Линь Чу быстро обновила свою новую фотографию. Тем временем Ян Бэйчэн подумал об этом и решил поменять свою фотографию на точно такую же.

…

В эти дни Лу Вайнинг пришла не для того, чтобы разжечь неприятности для Ян Бэйчэн и Линь Чу, а только потому, что на данный момент у нее были заняты руки.

Недавно Синь Чуан подписала несколько новых артистов, один из которых был подписан только после судебного разбирательства с другой брокерской компанией. Художница сказала, что контракт с первоначальной компанией истёк, но компания отказала, а так как Син Чуан жаждал подписать его, они не побоялись попасть в судебное дело. Чем больше неприятностей они причиняли, тем лучше это было для разоблачения художника.

Конечно, художник делал заголовки два дня подряд.

Причина, приведенная художником было то, что оригинальная брокерская компания не дали ему достаточно воздействия, а также телевизионных сериалов и киноролей, которые они

обещали. Поэтому Лу Вайнинг хотел ударить, пока утюг был горячим, и расписаться с артистом, а затем сразу же договориться о том, чтобы он стал главным героем одного из самых популярных сериалов.

Однако, как ни странно, после разговора с несколькими продюсерами, было похоже, что каждый из них практиковался с ней в Тайцзи, и через несколько дней они даже объявили своих главных героев.

Лу Вейнинг не был слишком удивлен, так как это было что-то нормальное в индустрии. Несмотря на то, что у художника было довольно много поклонников, он все еще был новичком в индустрии, так что ему все еще не хватало ресурсов. В данном случае Лу Вайнинг решила поддержать его, поэтому она просто инвестировала в него свою компанию и искала спонсоров. Кроме того, она купила роман, который в настоящее время находится в тренде, только для того, чтобы сделать новый сериал для художника.

Каким-то образом, связавшись со многими различными спонсорами, в том числе и с теми, кто всегда был счастлив сотрудничать в прошлом, она не услышала ответа от большинства из них. Некоторые ответили, тактично сказав, что у них не было намерений в этом отношении.

Если их было недостаточно, чтобы она заподозрила, что Синь Чуан был мишенью, случилось и еще кое-что. Начиная с той недели, телевизионные драмы, реклама, развлекательные эстрадные шоу и т.д., с которыми уже вели переговоры артисты Синь Чуан, были внезапно отменены до подписания контрактов.

Это был не один или два случая, но каждый из артистов Xing Chuang не избежал этой катастрофы, за исключением оставшихся артистов нижнего уровня, у которых изначально никогда не было много возможностей.

С такими ситуациями было бы крайне глупо со стороны Лу Вэйнина не осознавать, что они стали мишенью.

Она вздыхнула с разочарованием, когда откинулась на спинку стула и сжимала глаза, поднимая голову.

В этот момент кто-то постучал в дверь ее офиса. Она ослабила брови, которые изначально были завязаны узлами. "Входите".

Это была мадам Лан. Госпожа Лан была самым способным менеджером в Синь Чуан, и большинство художников были под ее крылом.

"Президент Лу, ситуация в компании в последнее время была довольно странной, поэтому я попросил своего друга поспрашивать вокруг. Он просто сказал мне, что все рекламные работы, сериалы и реклама, которые наши художники недавно обсуждали, были отменены, потому что

переговоры так и не закончились. Тем не менее, все контракты были переданы Хан Бангу", - сказала госпожа Лан.

Глаза Лу Вайнинга в шоке распахнулись. "Хан Бан?"

Госпожа Лан кивнула. "Все они - люди Хан Бана". Хан Бан взял несколько художников второго и первого уровня, и их художники второго уровня на самом деле так же хороши, как и наши художники первого уровня". Они даже пригласили двух художников, которые выше первого уровня для сотрудничества".

Выражение Лу Вайнинга напряжено. Обычно было трудно подписать контракты с художниками под руководством Хан Банга для участия в мероприятиях и событиях. Они не только были известными художниками, но и имели чрезвычайно напряженный график. Даже если они могли выжать время для определенного события, если художник не хотел участвовать, ничего не было сделано.

Те события, которые были отвергнуты Хань Бангом, дали бы возможность только другим компаниям, в том числе Син Чуан.

Однако Хань Бан внезапно разрешил столь многим артистам сниматься в сериалах и на различных мероприятиях. Даже если бы ценовой диапазон был значительно выше, чем у Xing Chuang, деловые компании и продюсеры все равно были бы более чем рады этому.

"Есть еще один драматический сериал", - упомянула госпожа Лан о названии драмы, которая только что была на кастинге, - "Они выбрали Ю Янь в качестве главного женского персонажа". Ю Янь была в кино только последние несколько лет и ни одной телевизионной драмы. Теперь, когда она согласилась на эту роль, я не получил новостей о точном количестве, но слышал, что она побила рекорд индустрии по самой высокой цене". За это спонсор с радостью увеличил спонсорство, так что продюсеры не колебались и отдали Шу Юсинь".

Сердце Лю Вайнинга опускалось всё ниже и ниже, пока она слушала доклад госпожи Лан.

"Президент Лу, ситуация сейчас довольно плохая. Разве мы не должны решить это как можно скорее? Иначе наши артисты возмущаются. Прибыль компании - одна маленькая проблема, но если наши артисты недовольны и недовольны, они тайно свяжутся с компаниями, и если они прыгнут с корабля, это будет самым большим ударом для компании".

Лу Вайнинг был раздражен. Разве она уже не знала обо всех этих вещах? Ей нужен был кто-то, кто бы напоминал ей обо всех этих проблемах?

Если бы она могла придумать решение, она бы уже давно что-то сделала. Она бы все еще сидела там сейчас?

"Я знаю!" Лу Вайнинг раздраженно махнула рукой, и ее тон был злым и тревожным. "Просто выйди первым!"

С этим комната устроилась в неловкой, скучной тишине.

Лю Уэйнинг моргнула, и при виде неестественного выражения Мадам Лан наконец-то смягчила свой тон и извинилась. "Мадам Лан, простите. Я просто беспокоюсь об этих проблемах. Я не это имел в виду, пожалуйста, не принимайте это близко к сердцу".

Мадам Лэн была одним из самых опытных сотрудников компании, и хотя она была несчастлива, она этого не показала. Вместо этого она улыбнулась Лю Вайнингу, как будто ей стало легче. "Тогда я больше не буду вас беспокоить".

С этим мадам Лан вышла из комнаты.

Глубоко внутри Лю Вайнинг почувствовал ледяной холод. Она достала телефон и сделала фото.

На фото Ян Бэйчэн была искусно одета в костюм. Он шел по вестибюлю первого этажа Янь Хуэй, а Зуо Цю последовал за ним на полшага.

Эта фотография прилагалась вместе с эксклюзивным интервью, которое Ян Бэйчэн дал финансовому журналу. Лу Вэйнин давно забыла имя репортера, который брал у него интервью, но она вспомнила, что репортер - женщина.

Возможно, сама репортерша очень им восхищалась, поэтому фото, которое она сделала с Ян Бэйчэн, было особенно красивым. Он выглядел выше, чем обычно, с длинными ногами, тоже полными изящества.

Кроме регулировки цветов и размывания фона, Ян Бэйчэн не была ретуширована вообще, не то чтобы она ему тоже была нужна. Фотография была просто снята, но он все равно выглядел необычайно красивым.

В то время Цзян Чандэй предложил познакомить ее с Ян Бэйчэн. Цзян Чангдай сказал, что всегда видел в ней дочь, так что было бы замечательно, если бы она стала невесткой Цзян Чангдая, потому что они стали бы по-настоящему счастливой семьей.

Лу Вайнинг давно слышала об истории Ян Бэйчэн и пыталась найти в интернете фотографии Ян Бэйчэн, но в интернете их не было. До тех пор, пока однажды она не прошла мимо небольшого книжного магазина, где на витрине магазина выставлялись журналы с Ян Бэйчэн в качестве обложки, Лу Вайнинг быстро купила копию и сразу же сфотографировала Ян Бэйчэн, а затем сохранила ее на своем телефоне.

Впервые она испытала ощущение, что она кувыркается над звездой, влюбляется с первого взгляда в мужчину на фотографии. Той самой ночью ей даже приснился сон о том, что она делает очень интимные вещи с Ян Бэйчэн.

С тех пор она никогда не переставала думать о нем.

Честно говоря, именно его взгляд заставил ее влюбиться с первого взгляда. В конце концов, что она могла знать, просто глядя на картину?

Однако, когда Ян Бэйчэн приехал в Нин-Сити и был обманут Цзян Чандаем, чтобы получить ужин, хотя он был не совсем дружелюбен во время еды, даже уйдя рано в середине ужина, она все равно была впечатлена его поведением и манерами. С тех пор она отдала свое сердце Яну Бэйчэну.

Лу Вайнинг никогда не гонялась за мужчиной, не говоря уже о том, чтобы беззастенчиво и беспощадно преследовать его, но все, что она когда-либо делала в своей жизни, она делала для Ян Бэйчэн.

Однако он никогда не обращал на нее внимания. Он даже думал, что она была бесстыдной.

Лу Вайнинг посмотрел на фотографию, и капля слеза скатилась по ее щеке на экран, падая прямо на лицо Ян Бэйчэн на фото. Клэри почувствовала себя обманутой.

Она протянула руку и вытерла слезу, как будто ласкала лицо Ян Бэйчэн.

Как она могла не догадаться, что Ян Бэйчэн как-то связана с внезапными действиями Хань Бэн на этот раз?

Хань Чжуоли и Ян Бэйчэн были так близки, что, естественно, он был бы рад помочь Ян Бэйчэн.

Что касается тех артистов под руководством Син Чуана, у которых были проблемы с получением проектов, то они просто предвосхитили серию отмен, которая только что произошла. Ян Бэйчэн, наверное, является вдохновителем всего этого, она просто не была уверена, что он остановился, чтобы поговорить со спонсорами, продюсерами и телеканалами.

Было очень трудно заключать деловые сделки без должных услуг. На самом деле, многие деловые сделки зависят от человеческих отношений, которые должны быть установлены. Однако Ян Бэйчэн был на другом уровне, поэтому в этом не было необходимости. Лишь в редких случаях ему приходилось полагаться на связи, чтобы заключить сделку.

С другой стороны, было бы нереально сказать, что бизнес обычно берет на себя инициативу по его поиску. Ему все равно приходилось быть скромным и бороться за каждую деловую сделку,

но он старался изо всех сил, чтобы не быть обязанным милостыней, так как было слишком много людей, которые хотели использовать семью Янь в своих интересах.

Такая большая семья, как они, может показаться мечтательной и замечательной, но было много вещей, которые они должны были принять во внимание по сравнению со средней семьей, потому что они были ограничены во многих отношениях. У них все еще был кто-то на самом высоком посту, смотрящий на них свысока, и из-за того, что у Восемь Доминирующих Семей был высокий статус в обществе, они не могли иметь дело с подлыми и грязными деловыми сделками, как семьи с более низким статусом.

Восемь доминирующих семей были слишком близки к человеку с самым высоким статусом, настолько близки к тому, что им не позволяли совершать никаких ошибок. Им не позволялось нарушить существующий баланс в обществе, и они никогда не могли просто нацелиться на кого-либо.

Лу Вейнинг всегда знала об этом факте, поэтому она изо всех сил старалась не переступать черту и только суетиться над собственными эмоциями, чтобы у семьи Янь не было повода для того, чтобы нацелиться на нее на рабочем месте.

Сегодня, однако, он был готов везде быть в долгу перед Линь Чу. С такой большой операцией, как эта, она была не уверена, сколько именно людей Ян Бэйчэн попросил о помощи, и какие обещания он дал другим компаниям, чтобы преподать ей урок.

Лу Вайнинг с сарказмом чихнула и держала телефон подальше.

…

Ян Бейхенг задыхался в своем кабинете, пытаясь справиться со своей рабочей нагрузкой. Лу Вайнинг не догадался. Ранее он связался с компаниями, которые были заинтересованы в сотрудничестве с Xing Chuang, и, мягко говоря, они договорились о сделке.

Тем не менее, они сдержали своё слово, так что теперь пришло время ему это сделать.

Начиная с этой недели, он встал в пять утра и каждый день направлялся в офис. Он позволил Линь Чу продолжать спать, и, как и прежде, он поручил Шао Хуай забрать ее на работу.

Ночью он тоже ел в офисе, иногда останавливаясь до девяти или десяти. К тому времени, как он возвращался домой, уже было 11 часов.

Тем не менее, Линь Чу настаивал на том, чтобы ждать его каждую ночь.

Он знал, что Линь Чу больше всего беспокоился о том, что его стресс от нагрузки снова нарушит работу желудка, но, видя, как он занят, она не осмелилась его беспокоить. Она

боялась, что даже телефонный звонок в течение минуты или двух займет слишком много его рабочего времени.

Поэтому Ян Бэйчэн звонил Линь Чу каждый вечер, когда он ужинал, чтобы дать ей понять, что он хорошо питается.

Они просто говорили минуту или две, не задерживаясь ни на минуту.

В полдень, Линь Чу все еще пришел бы на обед, но она бы уехать сразу после окончания ее еды.

Ян Бэйчэн ущипнул за угол его глаз. Его нагрузка сократилась бы и все было бы менее напряженным после этой недели.

В глубине души он чувствовал себя неуютно, так как не проводил много времени с Линь Чу в течение последней недели.

Когда зазвонил телефон, он слегка нажал на веки, прежде чем держать телефон. Это был Цзян Чанзай.

Ян Бэйчэн ответила на звонок и поздоровалась с холодным приветствием.

Был короткий момент молчания с другого конца звонка. Цзян Чанзай наконец-то неловко ответил: "Бэйчэн, это я, твой дядя".

Ян Бэйчэн не был близок ни с кем из семьи Цзян, поэтому он никогда не думал о них, как о своих родственниках. Он не смог обратиться к Цзян Чанзаю как к своему дяде, поэтому ответил ледяным тоном: "В чем дело?".

Цзян Чанзай хихикал. "Могу я поговорить с тобой, даже если ничего не случилось?"

Ян Бэйчэн не ответил. Он знал причину телефонного звонка Цзян Чанзая, инцидента в приюте.

Старый директор был полон решимости преподать урок Цзян Чандзаю. После того, как он уладил вопрос о сносе приюта, он передал остальную часть последующей работы своим сотрудникам. Он также знал, что старый директор время от времени будет приводить на улицы добровольцев для подписания петиции.

Если бы они просто оставили ситуацию как есть, инцидент в детском доме был бы постепенно забыт народом, и Цзян Он смог бы реформироваться. Тем не менее, старый директор время от времени продолжал показывать свое лицо. Буквально сегодня она послала шелковый плакат

Янь Хуэй, похвалив их за добрый поступок и назвав моделью для всех компаний. Завтра они собирались сделать заявление и поблагодарить всех, кто сделал пожертвования в детский дом.

Каждые несколько дней она приводила детей из детского дома в офис городского совета по патриотическому воспитанию. Ян Бэйчэн знал о ее действиях и, естественно, готов был сотрудничать и помогать ей. Он обращался за помощью к семье Нан Чинхэн, поэтому каждый раз, когда массы уже почти забывали о случившемся в детском доме, она приходила, чтобы напомнить всем. Наряду с этим, людям постоянно напоминали, чтобы они не посещали ни одного филиала Цзя Е Киноградa, так как они были при Цзян Хэ.

С таким количеством других кинотеатров эффект был еще лучше, так как никто не заботился о том, чтобы на один кинотеатр меньше приходилось ходить.

Теперь, когда продажи билетов Цзя Е резко упали, расписание кинотеатров пришлось сократить, так как билеты в кино не могли окупить стоимость просмотра с каждым днём.

Цзян Чанзай больше не мог его принимать, поэтому звонили Ян Бэйчэну.

Однако Ян Бэйчэн не собирался затрагивать эту тему в одиночку. Поскольку Цзян Чанзай молчал, Янь Бэйчэн продолжал делать свою работу.

Когда Цзян Чанзай услышал щелчок клавиатуры с другого конца телефона, он еще больше погрузился в отчаяние.

"Бэйчэн, я звоню из-за инцидента в детском доме". Не могли бы вы попросить старого директора перестать бегать и устраивать сцены? Она может просто дать нам номер, и мы выплатим ей компенсацию", - сказал Цзян Чангзай.

Потеря Цзя Е - это одно, но если старый принцип будет продолжать шуметь по этому поводу, репутация Цзян Хе будет потеряна, а это будет еще хуже. Если они потеряют деньги, они все равно смогут медленно их зарабатывать в будущем, но репутацию не удастся легко вернуть за несколько дней.

"Госпожа Цзян была той, кто начал весь этот инцидент, поэтому бесполезно обращаться ко мне за помощью", - холодно ответил Янь Бэйчэн.

Цзян Чанзай немного вздрогнул, когда услышал слова Янь Бэйчэн. Они оба были матерью и сыном, но он все равно обратился к ней как к госпоже Цзян. Из-за незнания его сердце немного болело.

Он не жалел Ян Бэйчэн. Вместо этого, он возмущался Цзян Чандэй. У них была такая хорошая карточка, но она так и потратила ее впустую.

"Это..." Цзян Чанзай вздохнул и ответил в смиренном тоне: "Бэйчэн, я не хотел, чтобы это был детский дом". Просто... Просто Цзян Чандзай сказал мне, что на аукционе выставляется участок земли, поэтому я согласился. Я знала, что там есть сиротский приют, но не думала об этом, и больше всего я не знала, что вы с мисс Лин вообще связаны с сиротским приютом. Если бы я знала, я бы не позволила Цзян Чандэй сделать какую-нибудь глупость вроде этой".

Ян Бэйчэн надел свои наушники с Bluetooth и продолжил делать свою работу, слушая Цзян Чангзая.

Суставы на его длинных пальцах были четкими, так как он умело печатал на клавиатуре. Его пальцы быстро поднимались и опускались, но движения оставались элегантными и красивыми.

Он приостановил работу на руке, и угол его рта подёргивался. "Дело не в том, что я не хочу вам в этом помогать, но я не хочу больше беспокоиться о мисс Дай".

На другом конце телефона опять молчали.

Ян Бэйчэн не заботилась о том, что чувствует Цзян Чангзай. Он прослушивал его сильный и стройный палец на столе и продолжал: "Она сейчас живет легкой и комфортной жизнью благодаря финансовой поддержке семьи Цзян". Ей не о чем беспокоиться, поэтому в ту же секунду, когда ей нечего делать, она может просто неторопливо что-нибудь возбудить, даже вмешиваясь в мои личные дела". Не потому ли, что у нее слишком много денег и слишком много времени на руках?".

Цзян Чанзай сразу понял смысл Янь Бэйчэн. "Я понимаю. Я отрублю ей финансовую поддержку и ограничусь ежемесячными расходами на жизнь. Я также перестану посылать ей дивиденды компании."

"В последнее время семья Цзян очень близка с семьёй Лу?" Ян Бэйчэн спросил, когда он откинулся на стул.

Его тон заставил Цзян Чанзая почувствовать, как будто у него в горле застряла рыбья кость. Такое ощущение, будто Ян Бэйчэн был старшим, а он, дядя, был внизу.

Однако он умолял Ян Бэйчэна о помощи, так что он мог только сдерживать себя. "С каких пор семья Цзян близка к семье Лу? Особенно после того, что случилось тогда..." Он ответил мешковатой улыбкой.

Цзян Чанзай на секунду засомневался, прежде чем быстро продолжить: "С тех пор мы, семья Цзян, никогда не осмеливались приближаться к семье Лу". Он намеренно замалчивал эту тему в неспецифической манере, так как не осмеливался говорить об этом инциденте.

"Да? Насколько я знаю, мисс Цзян была очень близка с семьей Лу. Я не вижу, чтобы кто-

нибудь что-то делал с этим", - фыркнула Ян Бэйчэн.

"Ее поведение не может представлять семью Цзян!" Цзян Чангзай сразу же опроверг, очень беспокоясь, что Цзян Чангдай его потащит вниз.

"Как это не может быть?" Ян Бэйчэн чихнул. "Она часть семьи Цзян". Если семья Цзян не несет ответственности за ее действия, необходимо ли мне и семье Янь нести ответственность за нее? В любом случае, она больше не является невесткой семьи Янь, так что семья Янь больше не будет о ней беспокоиться. Каждое ее действие снаружи - это представление семьи Цзян. Ты ни за что не узнаешь, что она задумала. Так же, как и инцидент в детском доме, который произошел недавно. Её голос был записан на аудиозаписи, и Цзян Он несёт ответственность за всё, что она сказала. Я верю, что вы можете не согласиться с тем, что она сказала, и даже если вы это сделаете, вы не настолько глупы, чтобы сказать это, но все по-прежнему толкают проблему в сторону семьи Цзян. Так ты говоришь мне сейчас, что она не представляет семью Цзян?"

Цзян Чангзай скрипел зубами. "Чего ты хочешь?"

"Ничего, я просто пытаюсь заставить тебя понять, что что бы ни делала мисс Цзян на публике, в конце концов, будет стоить семье Цзян". Она пользуется поддержкой семьи Цзян, чтобы создать проблемы для моего жениха."

Прежде чем Ян Бэйчэн смог закончить, Цзян Чанзай прервал. "Невеста?"

"Линь Чу - мой жених", подтвердил Ян Бэйчэн. "Вы также понимаете, что что бы я ни говорил, я всё ещё молодое поколение, поэтому я ничего не могу сделать с госпожой Цзян, если она будет продолжать беспокоить Линь Чу". Однако, ты её старший брат, и это другое дело. Если она когда-нибудь ещё побеспокоит Линь Чу, я могу прийти только к тебе, но если ты не сможешь решить эту проблему, я смогу обратиться только к Цзян Хэ".

Цзян Чанзай внезапно взбесился. Разве Ян Бэйчэн не угрожал ему?

http://tl.rulate.ru/book/32211/1022102